

Захаров В.Н. Христианский реализм в русской литературе (постановка проблемы) // http://www.portal-slovo.ru/philology/37309.php?ELEMENT_ID=37309 (2016, 22 марта).

Захарова В.Т. 2012. Импрессионизм в русской прозе Серебряного века. Н. Новгород: НГПУ.

Любомудров А.М. 2003. Духовный реализм в литературе Русского зарубежья: Б.К. Зайцев, И.С. Шмелев. СПб.: Дмитрий Буланин.

Маркович В.М. 1993. Вопрос о литературных направлениях и построение истории русской литературы XIX века // Известия РАН. Отделение литературы и языка Т. 52, № 3, 26-32.

Степанян К.А. 2007. Реализм в высшем смысле» как творческий метод Ф.М. Достоевского. Автореф. дис. ... док-ра филол. наук. М.

Черников А.П. 2003. Опыт духовного романа: «Пути Небесные» Ивана Шмелева // Лит. в школе № 2, 13–18.

Энциклопедия «Кругосвет» // http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/IMPRESSIONISM_V_LITERATURE.html (2016, 22 марта).

УДК 82:398.2

О.С. Ращупкина, Ф.А. Клочков

МОТИВНАЯ СТРУКТУРА ХАНТЫЙСКИХ НАРОДНЫХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК

Аннотация. Данная статья посвящена малоизученной проблеме – анализу мотивной структуры хантыйских народных волшебных сказок.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что мы живем в Югре – территории, которую истари населяли народы ханты и манси, поэтому каждый человек должен знать культуру, традиции своей малой Родины. В настоящее время большое внимание уделяется проблемам коренных малочисленных народов севера, в том числе вопросам сохранения их языка и культуры. В связи с этим особую значимость приобретает вопрос самобытности, оригинальности литературы хантов. Изучение любой национальной литературы следует начинать с ее истоков, то есть с фольклора. В нем воплощены идеалы и стремления людей, их представления об окружающем мире. А сказки по праву можно считать нравственным кодексом народа, так как в них своеобразным способом оформлены эстетические, нравственные, философские законы, по которым он развивается.

Так как мотив – это одна из основополагающих литературоведческих категорий, наш интерес к теме объясняется желанием понять, создана ли в хантыйских народных волшебных сказках через особую мотивную структуру самостоятельная традиция сказочного повествования.

Для достижения цели работы мы решили ряд задач, в частности, раскрыли жанровое своеобразие хантыйских сказок, познакомились с разными подходами к классификации мотивов и проанализировали мотивы хантыйских народных волшебных сказок, опираясь на морфологический подход, основоположником которого был В.Я. Пропп.

Положенные в основу исследования сравнительно-сопоставительный и описательный методы позволили выявить особенности мотивной структуры хантыйских народных волшебных сказок.

Результаты данного исследования могут быть использованы преподавателями русского языка и литературы при реализации часов регионального компонента, отводимых на изучение литературы Ханты-Мансийского автономного округа-Югры.

Ключевые слова: мотив; мотивная структура; морфологический подход; хантыйские народные волшебные сказки.

Сведения об авторах: Ращупкина Ольга Станиславовна¹, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, преподаватель русского языка и литературы МБОУ «Лицей»; Клочков Фёдор Анатольевич², обучающийся 8 класса МБОУ «Лицей».

Контактная информация: 628615, г. Нижневартовск, ул. Дзержинского, 17 А, ауд. 215; тел. 89129379700¹, тел. 89324301995²; e-mail: 77ros@mail.ru¹; e-mail: t.klochkova@bk.ru².

MOTIVE STRUCTURE OF KHANTY AND MANSI FOLK FAIRY TALES

Abstract. The paper analyzes the motive structure of the Khanty and Mansi folk fairy tales, significantly overlooked issue.

The relevance of our research is determined by the fact that we live in Yugra - the territory that was historically inhabited by the Khanty and Mansi peoples. Therefore everyone should know the culture and traditions of their homeland. Problems of the indigenous peoples of the North, including the preservation of their language and culture are a pressing issue in modern discourse. In this regard, the issue of originality and uniqueness of Khanty literature acquires special significance. The study of any national literature should begin with its origins, that is, with folklore. It embodies the ideals and aspirations of people, their ideas about the world around them. Fairy tales can rightly be considered a moral code of the people, because in them the aesthetic, moral, philosophical laws on which it develops in a peculiar way are formed.

Since the motive is one of the fundamental literary categories, our interest in the topic is explained by the desire to understand whether an independent tradition of fairy-tale narrative has been created in the Khanty folk fairy tales through a special motive structure.

To achieve the goal of the work, we solved a number of problems, in particular, revealed the genre peculiarity of the Khanty tales, studied different approaches to the classification of motives and analyzed the motives of the Khanty folk fairy tales, based on the morphological approach founded by V.Ya. Propp.

The comparative and descriptive methods used in the research allowed to reveal the features of the motive structure of the Khanty folk fairy tales.

The results of this study can be used by teachers of the Russian language and literature in the implementation of the regional component assigned to the literature of the Khanty-Mansiysk Autonomous Area - Jugra.

Key words: motive, motive structure, morphological approach, khanty folk fairy tales.

About the authors: Raschupkina Olga Stanislavovna¹, Vice-principal for Students' Affairs, Teacher of Russian Language, Municipal Budgetary Educational University «Lyceum»; Klochkov Fyodor Anatolyevich², 8th grade student, Municipal Budgetary Educational University «Lyceum».

В настоящее время большое внимание уделяется проблемам коренных малочисленных народов севера, в том числе вопросам сохранения их языка и культуры. В связи с этим особую значимость приобретает вопрос самобытности, оригинальности литературы народа ханты. Изучение любой национальной литературы следует начинать с ее истоков, то есть с фольклора. В нем воплощены идеалы и стремления людей, их представления об окружающем мире. А сказки по праву можно считать нравственным кодексом народа, так как в них своеобразным способом оформлены эстетические, нравственные, философские законы, по которым он развивается.

Так как мотив – это одна из основополагающих литературоведческих категорий, наш интерес к теме объясняется желанием понять, создана ли в хантыйских народных волшебных сказках через мотивные группы самостоятельная традиция сказочного повествования.

Волшебная народная сказка относится к первожанрам. Первая проблема, с которой мы столкнулись при проведении выборки текстов, заключалась в том, что отнесение текста к волшебным сказкам было затруднено из-за жанрового своеобразия хантыйских сказок, так как на сегодня не выработаны единые подходы к их классификации.

Например, исследователь хантыйского фольклора А. Молданов выделяет следующие группы: «1. «о божествах сказка», 2. «предания людей прошлых времен», 3. «простая сказка», 4. «старинный рассказ» (Молданов 2001: 5).

С.С. Успенская, согласно народной терминологии, выделяет значительно больше групп, называя их жанровыми разновидностями: «мувомсум мощь (букв.: мув – земля, омсум – сажать, мощь - сказка), ворт мощь (букв.: ворт – дух, богатырь, мощь - сказка), еманг мощь (букв.: еманг – священная, мощь – сказка), няврэм мощь (букв.: няврэм – ребенок, дитя, мощь - сказка), ущхуль мощь (букв.: ущхуль – смешная, мощь - сказка), йиспутар (букв.: йис – старинный, древний, путар – рассказ, разговор), палтаппутар (букв.: палтап – страшный, путар – рассказ, разговор), мощь юканпутар (букв.:мощь – сказка, путар – рассказ, разговор)». Исследователь обращает внимание на то, что в одном и том же произведении «можно

наблюдать переплетение нескольких жанров» и что при «определении жанра публикуемых произведений учитывается, прежде всего, их народная характеристика» (Успенская 2002: 5).

Учитывая тот факт, что народные сказки разных народов мира в своем развитии проходят одни и те же фазы, развиваются по одним и тем же законам, мы считаем возможным использовать общепринятую классификацию народных сказок, согласно которой они делятся на 3 группы: волшебные, бытовые и анималистические.

При отнесении того или иного произведения к типу волшебных сказок мы будем руководствоваться следующим принципом: «Ни одна волшебная сказка не обходится без чудесного действия: в жизнь человека вмешивается то злая и губительная, то добрая и благоприятная сверхъестественная сила. Волшебная сказка изобилует чудесами» (Аникин 1977: 14).

Так как одним из категориальных признаков народной волшебной сказки является мотив, поскольку он «...обладает моделирующими качествами, программирует и обуславливает сюжетное развитие» (Путилов 1975: 149), считаем необходимым выявить особенности мотивных групп в хантыйских народных волшебных сказках.

Термин «мотив» начал широко использоваться при изучении сюжетов фольклорных произведений на рубеже XIX–XX веков. Сегодня в литературоведении существует несколько подходов к рассмотрению мотива: семантический (А.Н. Веселовский), дихотомический (А.И. Белецкий), морфологический (В.Я. Пропп, Б.И. Ярхо), тематический (В.Б. Томашевский).

На данный момент существует большое количество определений понятия «мотив». Общим для них является то, что мотив выступает как концептуальная составляющая текста, его структурный элемент, влияющий на выработку «принципиальной парадигмы произведения» (Плисс 2013: 3).

В данном исследовании мы будем опираться на морфологический подход к трактовке понятия «мотив», который также называют структурным, и, вслед за В.Я. Проппом, под мотивом понимать функцию действующего лица. В.Я. Проппа мотив интересовал с точки зрения функционирования элементов мотива, так как, по мысли ученого, «функция, как таковая, есть величина постоянная» (Пропп 1969: 29). То есть В.Я. Пропп напрямую связывал мотив с функцией действующего лица. В своей книге «Морфология сказки» он выделяет семь типов персонажей (вредитель, даритель, помощник, искомый персонаж, отправитель, герой, ложный герой) и 31 функцию действующих лиц сказок (например, запрет, отлучка, нарушение и др.), причем не во всех сказках присутствуют все функции, но их последовательность всегда соблюдается.

Несомненным достоинством данного подхода является его универсальность, то есть возможность использования для волшебных сказок разных народов мира, ведь функции нарушения запрета, покидания дома, преследования героя, победы над вредителем, изобличения ложного героя, узнавания героя и т.п. присущи подавляющему большинству волшебных сказок.

Под мотивной структурой в данной статье мы понимаем комплекс мотивов, объединенных в конкретном художественном произведении. В практической части нашего исследования, опираясь на концепцию В.Я. Проппа, мы рассмотрим мотивную структуру хантыйских народных волшебных сказок на примере конкретной сказки «Кедровое зёрнышко», а затем в целом охарактеризуем мотивную структуру хантыйских народных волшебных сказок на примере прочитанных произведений.

Мотивная структура хантыйской народной волшебной сказки «Кедровое зернышко»

1. Один из членов семьи отлучается из дома: *«Богатырь Кедровое зернышко товарищей своих сзывает, лодки готовить велит и в путь собираться».*

2. Вредителю даются сведения о его жертве: *«Пониже того места Русского богатыря городок был. Женищина в тот городок пришла, Русскому богатырю говорит: «Тайт-реки люди пришли. Собирайся, иди на них».*

3. Вредитель пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом: *«Люди заснули. Богатырь у костра сидит, сторожит. Жена говорит ему: «Ложись, ты ведь греб все время, устал. Я уж посторожу».*

4. Жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу: *«Снял богатырь кольчугу, лег и заснул».*

Перечисленные четыре мотива относятся к двум морфологическим эквивалентам – «отлучке» и «обману».

Следующую функцию В.Я. Пропп определяет как особенно важную, так как ею и создается «движение сказки», ею открывается завязка сказки.

5. Вредитель наносит одному из членов семьи вред или ущерб: *«Тогда жена кольчугу взяла, ворот у нее зашила, чтобы надеть нельзя было. Лук посредине ножом надрезала. Потихоньку поднялась и ушла».*

Следующая функция вводит героя в сказку. В анализируемом нами произведении появляется герой – сын богатыря Кедровое зернышко, которого воспитывает Русский богатырь, убивший его родного отца.

6. Беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его: *«Сыновья Русского богатыря говорят: «Ноги твои сильны, руки твои сильны. Почему же скальп отца твоего на Обском острове на вершине лиственницы висит? Ты силен, а где же сила твоя была, когда отца твоего убивали?»»; «Старик отвечает: «Эх, внученько, завтра хорошего человека дыхание угаснет. Русский богатырь убить тебя хочет. Узнал он, что ты отца своего продал. Отец твой – Богатырь Кедровое ядрышко. Русский богатырь его убил, а скальп его, материнскую кожу его на лиственницу повесил».*

7. Искатель соглашается или решается на противодействие: *«Род у меня есть ли, нет? – «Род твой в вершине Тайт-реки в устье Кос-я-реки живет», «Старик руки его померил, меч дал».*

8. Герой покидает дом: *«Потом к реке повел, лодку там свою отдал, сказал: «Вверх по Оби поезжай. Увидишь с правой стороны с темной водой река выпала. В эту реку лодку свою направь. Это Тайт-рекабудет. В эту ночь по останавливайся, достигнут! Поезжай скорей!»*

9. Герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника: *«Какой-то человек спрашивать начал: «Кто ты, кто отец твой?» – «Отец мой – Богатырь Кедровое зернышко» – «Откуда ты взялся? Я отца твоего младший брат. Где отец твой?» – «Русский богатырь его убил» – «А мать твоя где?» – «Она с Русским богатырем живет».*

10. Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения поисков: *«Мальчик со стариком распрощался, вверх по Оби поплыл. Долго ли, коротко ли плыл, до устья роки с темною водой добрался, вверх по этой реке гребет. Нигде не останавливается, без отдыха едет», «Причалили, искать стали. Скоро нашли, схватили, к лодке привели. Какой-то человек спрашивать начал: «Кто ты, кто отец твой?» – «Отец мой – Богатырь Кедровое зернышко».*

11. Герой и вредитель вступают в непосредственную борьбу: *«Половину городка веслом разнес, всех людей поубивал и в воду побросал».*

12. Вредитель побеждается: *«Русского богатыря ударил, у того и глаза выскочили, на дерево повисли».*

13. Начальная беда или недостача ликвидируется: *«Домой ехать собираться начали».*

14. Герой возвращается. Возвращение обычно совершается обычно в тех же формах, что и прибытие: *«Сами домой приехали на устье Кос-я-реки жить стали».*

15. Вредитель наказывается: *«Женицу живой в лодку снесли, на дно положили, за руки, за ноги к дну лодки гвоздями прибили. В лодку сели, домой поехали. Женица на дне лежит, по ней ходят. Так дорогой и умерла. Когда умерла, ее в воду бросили».*

Таким образом, из 31 возможного мотива волшебной сказки в данном произведении мы наблюдаем 15. Абсолютно все функции, выполняемые действующими лицами в волшебной сказке «Кедровое зернышко», соответствуют мотивам, выделенным В.Я. Проппом.

При анализе вопроса бытования и употребления тех или иных мотивов в хантыйских народных волшебных сказках мы обратились к содержанию более 60 произведений, что позволило нам выявить следующие мотивы:

1. Один из членов семьи отлучается из дома. Например, *Дядя Ими Хилы идёт в лес («Ими Хилы и Менквы»); Отец уходит на войну («Младший сын богатыря»).*

2. К герою обращаются с запретом. Например, *Жена говорит богатырю, чтобы тот не ходил за холм («Кедровое зернышко»); Старуха говорит старику, чтобы тот не ходил охотиться («Берестяной нос»); отец просит дочку не сдвигать золотую гниду («Золотой Конь»); Братья говорят Младшему брату не ходить в лес («7-головый Менкв»); Сыну говорят, чтобы он не смотрел в дупло («Младший сын богатыря»).*

3. Запрет нарушается. Например, *Богатырь идёт за холм («Кедровое зернышко»); Старик идёт на охоту («Берестяной нос»); дочка сдвигает золотую гниду («Золотой Конь»); Младший брат идёт в лес («7-головый менкв»); Сын заглядывает в дупло («Младший сын богатыря»).*

4. Вредитель пытается произвести разведку. Например, *Женица, выделяющая жилы подглядывает в окно за сыном невестки («Женица, выделяющая жилы»).*

5. Вредителю даются сведения о его жертве: Например, *Женица, выделяющая жилы видит, где лежит сын невестки («Женица, выделяющая жилы»); Менквы узнают, где живёт самый сильный богатырь («Младший сын богатыря»).*

6. Вредитель пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом. Например, *менквы обманом заводят отца в ловушку («Младший сын богатыря»).*

7. Жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу. Например, *отец заходит в ловушку («Младший сын богатыря»).*

8. Вредитель наносит одному из членов семьи вред или ущерб. Например, *Русский богатырь убивает богатыря Кедровое ядрышко («Кедровое зернышко»); Менквы убивают отца («Младший сын богатыря»); Менквы убивают дядю Ими Хилы («Ими Хилы и Менквы»).*

9. Беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его. Например, *из 7 Сосновых братьев Младший был самым маленьким и братья издевались над ним («7 сосновых братьев»); В доме у Ими Хилы кончилась еда («Ими Хилы и Менквы»).*

10. Искатель соглашается или решается на противодействие. Например, *муж соглашается с просьбой жены отправиться в низовья Оби («Богатырь Кедровое Зернышко»).*

11. Герой покидает дом. Например, *охотник уходит охотиться («Гордый олень»); заяц идет к огню («Зайчик»); воин отправляется на схватку с Северным ветром («Северный ветер»); Полум идёт искать себе жену («Про Полума»); Сын узнаёт что его невестку украл и отправляется в Золотой Город («Младшая дочь солнца»); Мальчик С Той Стороны, Где Солнце Выходит отправляется в путешествие, чтобы жениться на Девочке С Той Стороны, Где Солнце Садится («Мальчик с той стороны, где солнце выходит и девочка с той стороны, где солнце садится»); Старик уходит охотиться («Берестяной нос»); Сын идёт мстить за отца («Младший сын богатыря»).*

12. Герой испытывается, выспрашивается, подвергается нападению и прочее, чем готовится к получению им волшебного средства или помощника. Например, первый купец проводит ночь на кладбище («Кладбище и амбар»); богатырь отправляется по Оби («Кедровое зернышко»); Полум проходит испытания и помогает дарителям («Про Полума»); сын встречает странных помощников («Младшая дочь солнца»); сын проходит через лес («Младший сын богатыря»).

13. Герой реагирует на действия будущего дарителя. Например, Кедровое зёрнышко приплывает к своему дяде («Кедровое зёрнышко»); Ими Хилы встречает купца («Ими хилы и менквы»); Мальчик с той стороны, где солнце всходит, встречает трясогузку («Мальчик с той стороны, где солнце всходит и Девочка с той стороны, где солнце садится»).

14. В распоряжение героя попадает волшебное средство. Например, Эква-Пырысь даёт Полуму меч («Про Полума»); Трясогузка даёт мальчику травинку («Мальчик с той стороны, где солнце садится и девочка с той стороны, где солнце всходит»); Купец даёт Ими Хилы волшебную сеть («Ими Хилы и менквы»).

15. Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения поисков. Например, Богатырь плывёт по Оби («Кедровое Зёрнышко»); Муж возвращается и едет спасать жену на Золотом Коне («Золотой Конь»); герои доезжают до Золотого города («Младшая дочь солнца»); Мальчик переправляется через море с помощью травинки («Мальчик с той стороны, где солнце всходит и девочка с той стороны, где солнце садится»), Старик пролезает в окно и кричит: «А вот и берестяной нос пожаловал!!!» («Берестяной нос»).

16. Герой и вредитель вступают в непосредственную борьбу. Например, Огонь поджигает зайца («Зайчик»); Воин сражается с Северным Ветром («Северный Ветер»); Старуха спотыкается об Эва и рассыпает всю пшеницу («Сказка об Эва 1-ая»); Водяной Эва съедает старика («Сказка об Эва 2 –ая»); Богатырь сражается с Русским Богатырём («Кедровое зернышко»); Полум сражается с Старухой («Про Полума»); Муж бьётся с Хулой-Мулой («Хула-Мула»);

18. Вредитель побеждается. Например, воин убивает ветер («Северный ветер»); Старуха истребляет всех Эва («Сказка об Эва 1-ая»); Богатырь победил Русского богатыря и повесил его скальп возле скальпа отца («Кедровое зёрнышко»); Полум убивает Старуху с помощью мёртвой воды («Про полума»); Муж побеждает Хула-Мула («Золотой конь»); странные попутчики побеждают Злого Небесного Царя («Младшая дочь солнца»); Мальчик с Той Стороны, Где Солнце Вскходит побеждает главного Менква с помощью травинки («Мальчик сто стороны где солнце всходит и девочка с той стороны где солнце садится»); Менквы в страхе бегут от старика (Берестяной нос).

31. Герой вступает в брак и воцаряется. Например, Охотник благодарит оленя и прощается с ним («Гордый Олень»); Полум женится на племяннице Злой Старухи и возвращается домой («Про Полума»); Сын женится на Невестке и становится царём Золотого Горда («Младшая дочь солнца»); Мальчик возвращается домой и женится на Девочке С Той Стороны, Где Солнце Садится («Мальчик с той стороны, где солнце всходит и девочка с той стороны, где солнце садится»); Старик приходит домой и показывает Старухе добытые им шкуры («Берестяной нос»).

Проведя данное исследование, мы пришли к выводу, что в хантыйских народных волшебных сказках мы можем наблюдать те же мотивы, что и в русских народных волшебных сказках. Это можно объяснить, во-первых, тем, что основные сказочные мотивы, а следовательно, и сюжеты тесно связаны с важнейшими ритуалами жизненного цикла человека, которые у разных народов схожи, а во-вторых, тем, что мотив, являясь неразложимой структурной частью произведения, отражает отвлеченные функции, которые реализует герой в художественном произведении.

Но вместе с тем мотивная структура в хантыйских народных волшебных сказках имеет свои особенности: в частности, большинство хантыйских сказок завершается торжеством героя и его воцарением, то есть отсутствуют такие мотивы-функции, как прибытие героя неузнанным домой или в другую страну, предъявление ложным героем необоснованных притязаний, получение героем новой трудной задачи после прохождения главного испытания, решение задачи, узнавание героя, обретение героем нового облика. В целом, это позволяет говорить о более простой мотивной организации хантыйских народных волшебных сказок, в сравнении, например, с русскими народными волшебными сказками.

ЛИТЕРАТУРА

- Аникин В.П. 1977. Русская народная сказка. М.: Просвещение
- Молданов Т. 2001. Земля кошачьего локотка. Томск: Изд-во Томского Университета
- Плисс А.А. Семантика категории «мотив» в современном литературоведении: функциональные характеристики // <https://cyberleninka.ru/article/v/semantika-kategorii-motiv-v-sovremennom-literaturovedenii-funktsionalnye-harakteristiki-1> (2018. 15 апр.)
- Пропп В.Я. 1969. Морфология сказки. М.: Главная редакция восточной литературы.
- Путилов Б.Н. 1975. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. Сборник статей в память В.Я. Проппа. М.: Наука.
- Успенская С.С. 2002. Касуммувмоньшат-путрат. Сказки-рассказы Земли Казымской. Томск: Изд-во Томского университета.

УДК 821.161.1

О.С. Ращупкина

ПСИХОЛОГИЯ СТРАСТЕЙ В ДООКТЯБРЬСКИХ РАССКАЗАХ И.А. БУНИНА О ЛЮБВИ (НА МАТЕРИАЛАХ РАССКАЗОВ «ИГНАТ» И «ПРИ ДОРОГЕ»)

Аннотация. Обращение к рассказам И.А. Бунина, написанным в период с 1909 по 1919 годы, позволяет увидеть изменения в звучании темы любви в творчестве писателя в сравнении с ранними рассказами.

Так, тема любви в произведениях И.А. Бунина, относящихся к дооктябрьскому периоду, оказывается тесно связана с постановкой проблемы индивидуального сознания. Писатель на страницах произведений размышляет о природе человека и о власти любви и страсти над человеческой личностью. Бунин стремится постичь стихийные процессы сознания своих героев – именно это становится предметом художественного исследования автора. Образы главных героев анализируемых нами рассказов «Игнат» (1912) и «При дороге» (1913) отличается глубокий психологизм: писатель поднимает проблемы соотношения сознательного и бессознательного в человеке.

Соотнесение событийно-психологического плана повествования с художественными пространством и временем позволяет И.А.Бунину привнести в изображение действительности символическое звучание: в частности, в рассказе «Игнат» наделение времен года оценочным началом показывает разрушение личности Игната и выводит повествование на качественно иной уровень, а в рассказе «При дороге» особое место приобретают лейтмотивные образы ржаного поля и дороги.

И.А.Бунин в произведениях этого периода обращается к конфликтным, событийно острым ситуациям, сознательно акцентирует внимание на драматическом элементе, подчеркивает и, более того, обостряет его. Любовь в дооктябрьских произведениях осмысливается писателем как страсть, имеющая своей природой трагическое начало, ведущее к разрушению личности или к гибели.

Ключевые слова: Бунин; психологизм образов; драматизм образов; любовь; страсть.